

Аномалии магнитного поведения резко охлажденного мезогена хрома

© Н.Е. Домрачева, И.В. Овчинников, А. Туранов, Г. Латтерманн*

Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского Российской академии наук,
420029 Казань, Россия

* Universität Bayreuth,
D-95440 Bayreuth, Germany

E-mail: domracheva@mail.knc.ru

(Поступила в Редакцию 1 июля 2002 г.)

Для соединения, обладающего жидкокристаллической колончатой фазой LCrCl_3 (где L — азациклононанный лиганд), обнаружен эффект постоянства величины магнитной восприимчивости в температурном интервале от 4.2 до 10 К. Эффект проявляется при резком охлаждении образца из мезофазы и имеет релаксационный характер. Многозначность потенциала системы и термически неравновесное ориентационное распределение электрических дипольных моментов связей Cr–Cl являются, вероятно, причиной наблюдаемого релаксационного магнитоэлектрического эффекта.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 02-03-32179).

Создание металломезогенов — соединений, содержащих атомы переходных металлов и способных образовывать жидкокристаллическую фазу, — заметно обогатило физику жидких кристаллов за счет исследования оптических, электрических и магнитных свойств [1,2]. Жидкокристаллическая фаза многих металломезогенов при охлаждении стеклуется. При этом сохраняется надмолекулярная организация, возникающая в мезофазе, что позволяет формировать упорядоченные низкоразмерные (low-dimensional) молекулярные структуры и исследовать их свойства при низких температурах. В работе [3] методами ЭПР и диэлектрической спектроскопии выявлены особенности магнитных и электрических свойств мезогена хрома LCrCl_3 (рис. 1) в колончатых фазах. Эти особенности, возникающие при $T = 328$ К в колончатой (Col_{hd}) фазе, связаны с конденсацией мягкой моды и свидетельствуют о возможном переходе системы из параэлектрического в дипольно-упорядоченное состояние. Локальное дипольное упорядочение в колонке из молекул LCrCl_3 может возникать вследствие наличия коррелированных вдоль колонки искажений связей Cr–Cl и за счет смещений ионов Cr^{3+} из центрально-симметричных позиций. В результате электрический дипольный момент связи Cr–Cl будет иметь несколько дискретных ориентаций, каждой из которых соответствует потенциальная яма.

Наличие одновременно магнитных (парамагнитных) и электрических дипольных свойств у мезогена хрома в условиях многозначного потенциала позволяет рассматривать его в качестве объекта, потенциально обладающего магнитоэлектрическими эффектами, подобными рассмотренным в работах [4–9], в которых в качестве внешнего воздействия использовалось нестационарное электрическое поле. Другая возможность создания нестационарного (термически неравновесного) состояния дипольной системы может быть реализована резким охлаждением. В проведении такого исследования и состояла цель данной работы.

1. Экспериментальная часть

Исследования магнитного резонанса проводились на радиоспектрометре ЭПР фирмы „Tomson“ с рабочей частотой 9 GHz. Магнитные измерения были выполнены на SQUID-магнитометре, точность стабилизации температуры была лучше 0.1 К. В обоих методах использовался мезоген хрома LCrCl_3 из той же партии, для которой ранее были проведены измерения [3]. Однако в данных экспериментах исследовался образец, находящийся в застеклованном жидкокристаллическом состоянии, которое получалось резким (в течение ~ 1 min) охлаждением образца из локально дипольно-упорядоченной Col_{hd} -мезофазы. Наблюдаемое магнитное поведение сильно зависело от предыстории образца, т.е. от того, как низкотемпературная фаза была получена. При прямом температурном ходе (нагрев образца) все измерения выполнялись в интервале от 4.2 до 300 К. Проводились также измерения при обратном температурном ходе (режим охлаждения). На рис. 2 приведены температурные зависимости магнитной восприимчивости застеклованного (из дипольно-упорядоченной фазы) жидкокристаллического образца при нагреве и охлаждении. В режиме нагрева (для предварительно быстро охлажденного из мезофазы образца) наблюдалось постоянство величины магнитной восприимчивости в области температур 4.2–10 К с последующим ее резким спадом. В режиме охлаждения образца величина магнитной восприимчивости монотонно росла с понижением температуры по закону Кюри–Вейса $\chi_{CW} = C/(T - \Theta) + \chi_{dia}$ с константой C , соответствующей значению спина $S = 3/2$, и $\Theta = 0.65$ К [3]. Заметим, что прямой и обратный температурный ход не совпадал ниже $T = 11$ К, где фиксировался гистерезис с эффектом памяти — с возвратом при обратном температурном ходе в ту же точку, с которой начинались изменения магнитной восприимчивости при прямом ходе.

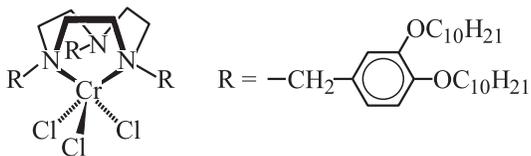

Рис. 1. Структурная формула металлomesогена LCrCl_3 .

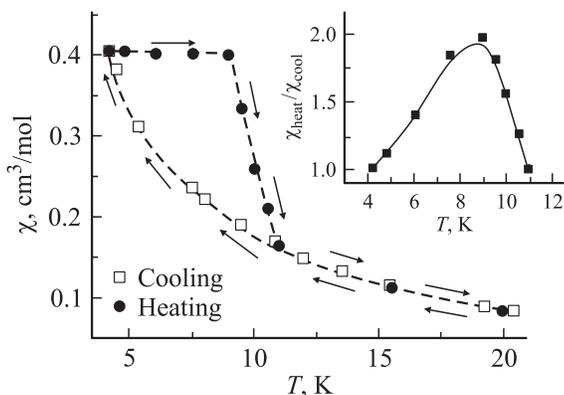

Рис. 2. Температурная зависимость магнитной восприимчивости при нагревании и охлаждении комплекса LCrCl_3 .

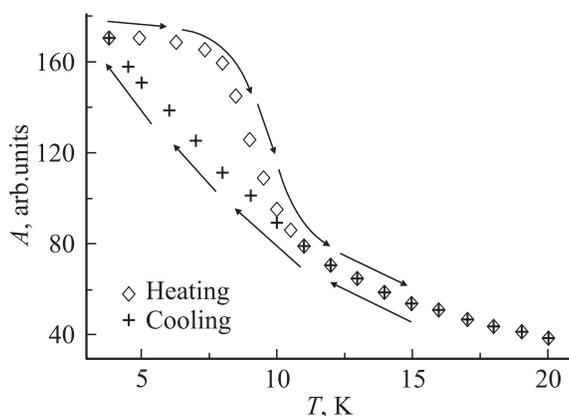

Рис. 3. Температурная зависимость интегральной интенсивности (A) линии ЭПР Cr^{3+} при нагревании и охлаждении образца.

Если образец после двух циклов перевести вновь в упорядоченную Co_{1-x}d -мезофазу и застекловать, все аномалии поведения магнитной восприимчивости проявятся вновь.

Дополнительно были проведены эксперименты по изучению релаксационного характера наблюдаемого эффекта. Если система (режим нагрева после быстрого охлаждения) выдерживалась при $T = 7$ К, равновесное значение χ_{CW} достигалось в течение 7 min; при $T = 7.6$ К — за 3.5 min.

Методом ЭПР фиксировалось похожее поведение температурной зависимости интегральной интенсивности $A = I\Delta H^2$ (где I — пиковая высота первой производной, ΔH — ширина линии между пиками) линии ЭПР, которая пропорциональна величине магнитной

восприимчивости. Регистрируемые изменения для режимов нагрева и охлаждения приведены на рис. 3. Спектр ЭПР застеклованного из Co_{1-x}d -мезофазы образца представлял собой одну слабо асимметричную линию с шириной ΔH порядка 500 Г, практически не меняющуюся в исследуемом температурном интервале. Как видно из рис. 2, 3, аномалии магнитного поведения в образце, выявленные методом ЭПР, выражены заметно слабее по сравнению с полученными при измерениях на SQUID-магнитометре. Это связано с тем, что для регистрации эффекта требуется быстрый метод измерения интенсивности линий ЭПР, а в используемой методике сигнал ЭПР регистрировался на самописце.

2. Обсуждение результатов

Формально наблюдаемое температурное поведение магнитной восприимчивости — постоянство величины χ в интервале температур 4.2–10 К и крутой (почти в 2.7 раза) спад восприимчивости вблизи $T_c \approx 9$ К (см. рис. 2, прямой ход) — напоминает фазовый переход в образце из ферромагнитного в неупорядоченное состояние с ферромагнитной температурой Кюри $T_c \approx 9$ К. Аналогично ведут себя квазидвумерные гейзенберговские слоистые ферромагнетики (см., например, [10]). Константу обмена (J/k) в этом случае можно оценить двумя способами: для неупорядоченного ($T/T_c > 1$) [3] и магнитоупорядоченного ($T/T_c < 1$) [10] состояний вещества. Оценки показывают, что значения констант $(J/k)_1 = 0.13$ К (выше T_c) и $(J/k)_2 = 19$ К (ниже T_c) кардинально различаются. Это несоответствие и явно релаксационный характер эффекта позволяют не рассматривать этот вариант, а обсудить возможность существования в застеклованном образце релаксационного магнитоэлектрического эффекта.

Релаксационный магнитоэлектрический эффект в парамагнетиках заключается в заметном увеличении намагниченности образца (спиновой поляризации) при включении (выключении) внешнего электрического поля или наложении переменного поля. Насколько нам известно, он наблюдается на двух монокристаллических образцах: на примесных ионах Co^{2+} в SrO [4,5] и в плеохроичном кварце на $\text{Al}^{3+}\text{-O}^-$ -центрах, образующихся при изоморфном замещении $\text{Al}^{3+} \rightarrow \text{Si}^{4+}$ в тетраэдре SiO_4 [6–9]. Эффект наблюдался в диэлектриках, содержащих парамагнитные центры, с которыми кроме магнитного связан и электрический дипольный момент, имеющий несколько дискретных ориентаций. В первом случае (Co^{2+}) нецентральный примесный ион туннелирует между отдельными потенциальными ямами, во втором случае электронная дырка (на O^-) может также туннелировать между двумя ближайшими ионами кислорода, что (в обоих случаях) соответствует реориентации электрического диполя.

После включения (выключения) электрического поля система реориентирующихся электрических диполей будет находиться в неравновесном состоянии, и при достаточно медленном выключении поля E возможны (при

наличии связи между электрическими и магнитными дipoлями) кратковременные отклонения намагниченности („всплески“ сигнала ЭПР) от ее равновесных значений, обусловленные возрастанием спиновой поляризации парамагнитных ионов. Возможные модели, объясняющие увеличение спиновой поляризации, предложены в работах [4–9].

Изменение величины внешнего электрического поля в этих исследованиях приводит к изменению величин штарковских зазоров (расстояний между минимумами отдельных потенциальных ям), скорости туннельного движения частиц между структурными позициями и величины связи между системами электрических и магнитных диполей.

Существенное отличие нашего эксперимента от проведенных ранее (см. выше) состоит в отсутствии внешнего электрического поля и использовании не монокристаллического, а застеклованного из жидкокристаллической фазы молекулярного образца.

Если одна из связанных подсистем — электрическая дипольная или спиновая — выведена из состояния равновесия, то в результате взаимодействия вторая подсистема также должна выйти из состояния равновесия. В соединении $LCrCl_3$ электрическая подсистема диполей переводится в неравновесное состояние быстрым, резким охлаждением из дипольно-упорядоченной фазы. Релаксация этой подсистемы к равновесному состоянию может сопровождаться перераспределением заселенности зеемановских подуровней [6–9] и движением потенциальных ям [4,5] за счет изменения величины внутреннего электрического поля (т.е. штарковских расщеплений). В обоих случаях включение или выключение внешнего электрического поля в работах [4–9] сопровождалось возрастанием спиновой поляризации.

Наблюдаемый нами эффект по внешнему проявлению весьма напоминает температурную зависимость эффекта увеличения относительной намагниченности переменным электрическим полем [6,11]. Увеличение неравновесной магнитной восприимчивости относительно ее равновесных значений (описываемых законом Кюри–Вейса) достигает приблизительно двух раз (χ_{heat}/χ_{cool}) (см. вставку на рис. 2).

Проводилась также проверка альтернативного „спин-стекольного“ качественного объяснения наблюдаемого эффекта.

Известно, что такие системы, как спиновые стекла [12], обладают долговременной релаксацией, отражающей неэргодичность стеклообразной фазы и проявляющейся в постоянстве магнитной восприимчивости χ_{FC} (FC — field-cooled) ниже температуры „замерзания“ T_g ориентационных состояний магнитных моментов. При этом система охлаждается в присутствии внешнего магнитного поля. Результат, приведенный на рис. 2, также соответствует условию наличия внешнего магнитного поля. Если бы магнитное поведение исследуемого мезогена описывалось чисто „спин-стекольным“ механизмом, то ниже T_g наблюдалось бы резкое уменьшение магнитной восприимчивости χ_{ZFC} (ZFC — zero field-cooled),

измеренной на образце, охлажденном в отсутствие внешнего поля. Однако проведенный нами эксперимент зафиксировал постоянство χ_{ZFC} в интервале температур 4.2–6.5 К при охлаждении в нулевом магнитном поле и ее последующий резкий спад к равновесному (χ_{sw}) значению.

Обнаружение релаксационного эффекта магнитоэлектрического типа в застеклованном жидкокристаллическом образце представляет интерес в связи с поиском новых низкоразмерных материалов, проявляющих магнитоэлектрические свойства. Можно надеяться также, что найдена молекулярная система, которая позволит наблюдать релаксационный магнитоэлектрический эффект во внешних электрических полях; в частности, наибольший интерес представляют изучение эффекта квазистационарного увеличения намагниченности парамагнетика переменным электрическим полем [6,7,9] и возможность получения мазер-эффекта [5].

Авторы выражают благодарность Н.Н. Гарифьянову за помощь в проведении измерений на SQUID-магнитометре.

Список литературы

- [1] Metallomesogens: synthesis, properties, and applications/ Ed. J.L. Serrano. VCH, Weinheim–N. Y.–Basel–Cambridge–Tokyo (1996).
- [2] И.В. Овчинников, Ю.Г. Галяметдинов, Рос. хим. журн. **45**, 3, 74 (2001).
- [3] Н.Е. Домрачева, И.В. Овчинников, А. Туранов, Г. Латгерманн, А. Фачер. ФТТ **43**, 6, 1145 (2001).
- [4] В.С. Вихнин, Л.С. Сочава, В.А. Крылов, Ю.Н. Толпаров. Письма в ЖЭТФ **40**, 10, 426 (1984).
- [5] В.Э. Бурсиан, В.С. Вихнин, Л.С. Сочава. Изв. АН СССР. Сер. физ. **52**, 3, 477 (1988).
- [6] И.В. Матяш, А.Б. Брик, А.П. Заяц, В.В. Мазыкин. Радиоспектроскопия кварца. Наук. думка, Киев (1987). 165 с.
- [7] А.Б. Брик. В кн.: Радиоспектроскопия твердого тела, Наук. думка, Киев (1992). С. 202.
- [8] А.Б. Брик, И.В. Матяш, С.С. Ищенко. ЖЭТФ **79**, 5, 1902 (1980).
- [9] А.Б. Брик. ФТТ **24**, 2, 500 (1982).
- [10] W.E. Estes, D.B. Losee, W.E. Hatfield. J. Chem. Phys. **72**, 1, 630 (1980).
- [11] А.Б. Брик. ФТТ **27**, 12, 3687 (1985).
- [12] С.Л. Гинзбург. Необратимые явления в спиновых стеклах. Наука, М. (1989). 152 с.